Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 3. С. 77–87.
Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 3. P. 77–87.

Научная статья
УДК 327.01:111
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/77-87

В поисках "скрытого порядка" в международных отношениях

Татьяна Александровна Алексеева
Московского государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
Москва, Россия, ataleks@mail.ru
Александр Петрович Минеев
Московского государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
России, Москва, Россия, mineyev@list.ru

Аннотация. Статья продолжает разработку холистического подхода к теории международных отношений через осмысление онтологической проблемы "целое – часть". Цель исследования состоит в оценке эвристического потенциала категории "скрытого порядка" (implicate order), предложенной Дэвидом Бомом, а также связанных с ней представлений о целостности, запутанности и соотношении скрытого и явного порядков применительно к международным отношениям. Авторы сопоставляют редукционистское понимание международной системы как совокупности автономных государств с холистическим подходом, предполагающим зависимость свойств отдельных акторов от более широкого целого. В статье выделяются две возможные стратегии применения холизма: "холизм-минимум", основанный на выявлении взаимосвязанных и взаимозависимых акторов без непосредственного переноса онтологии Бома, и "холизм-максимум", предполагающий использование идеи скрытого порядка для объяснения механизмов формирования наблюдаемой международной реальности. На материале межрелигиозных отношений и модели оптической иллюзии "Жена или Тёща?" анализируется возможность сосуществования различных, внешне взаимоисключающих интерпретаций одной реальности. Показано, что коммуникация и диалог способны переводить взаимодействие из логики "или – или" в логику "и – и", создавая предпосылки для неконфликтного взаимодействия. Сделан вывод о перспективности бомианской онтологии как эвристической рамки для расширения представлений о субъектах и структуре международных отношений.
Ключевые слова: *теория международных отношений, холизм, редукционизм, Дэвид Бом, скрытый порядок, явный порядок, запутанность, межрелигиозный диалог, межкультурный диалог*
Для цитирования: Алексеева Т. А., Минеев А. П. В поисках "скрытого порядка" в международных отношениях // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 3. С. 77–87.
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/77-87

Original article
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/77-87

In Search of an "Implicate Order" in International Relations

Tatyana A. Alekseeva
Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia, ataleks@mail.ru
Alexander P. Mineyev
Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia, mineyev@list.ru

Abstract. The article continues the development of a holistic approach to international relations theory through an examination of the ontological problem of the relationship between the "whole" and the "part." The study aims to assess the heuristic potential of David Bohm's concept of the implicate order, together with the related notions of wholeness, entanglement, and the relationship between implicate and explicate orders, as applied to international relations. The authors contrast a reductionist understanding of the international system as an aggregate of autonomous states with a holistic approach that assumes that the properties of individual actors are conditioned by a broader whole. Two possible strategies for applying holism are distinguished: "minimal holism," based on identifying interconnected and interdependent actors without directly transferring Bohm's ontology to international relations, and "maximal holism," which employs the idea of an implicate order to explain the mechanisms through which observable international reality is constituted. Drawing on interreligious relations and the optical illusion "My Wife or My Mother-in-Law?" as an analytical model, the article examines the possibility of coexistence between different, seemingly mutually exclusive interpretations of the same reality. It is argued that communication and dialogue can shift interaction from an "either–or" logic to a "both–and" logic, thereby creating conditions for non-conflictual interaction. The authors conclude that Bohmian ontology has considerable heuristic potential as a conceptual framework for broadening understandings of the actors and structure of international relations.
Keywords: *International relations theory, holism, reductionism, David Bohm, implicate order, explicate order, entanglement, interreligious dialogue, intercultural dialogue*
For citation: Alekseeva T.A., Mineyev A.P. In Search of an "Implicate Order" in International Relations // Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 3. P. 77–87.
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/77-87

Введение

В недавней публикации, касаясь проблемы "целое – часть" в контексте теории международных отношений (ТМО), мы рассмотрели кейсы, дающие

© Алексеева Т. А., Минеев А. П., 2026

дополнительные основания сомневаться в полноте редукционистского подхода, согласно которому множество субъектов МО исчерпывается очерченными в пространстве и автономными в своих свойствах "частями" – суверенными государствами и/или их союзами и объединениями **[1]**.

Как известно, противополагающей себя редукционизму парадигмой является холизм, постулирующий первичность, главенство целого по отношению к частям. Но это означает, что контуры самого понятия "части" становятся размытыми, поскольку отныне они становятся зависимыми от состояния "целого" и, значит, от совокупного состояния их самих. Такой взгляд побуждает не только к уточнению определения "частей", но в той же степени и понятия "целого". Иными словами, приняв для холистического рассмотрения в качестве исходной точки вполне очевидный для редукционизма набор "частей", мы приходим к внутреннему противоречию, требующему, как минимум, иной стартовой "системы координат" для дальнейших размышлений.

Ещё в 1990-е гг. в научный лексикон политических наук, включая и теорию международных отношений, вошли понятия и концепты из теоретической физики, термодинамики и теории самоорганизации биологических систем. Большинство из них так и не смогли стать общенаучными в силу различий естественно-научного и социального познания. Обычно понятия и концепты, взятые из естественных наук, выступают в качестве метафор – используются для "сравнения" процессов и явлений качественно различной природы и сложности. Но сама попытка отнюдь не бесполезна и в ряде случаев весьма продуктивна, поскольку позволяет глубже понимать смысл социально-политических процессов.

Хорошей иллюстрацией из сферы естественных наук может служить так называемая аллотропия, когда один и тот же химический элемент способен образовывать разные вещества. Алмаз и графит – наиболее известный пример. Мы не можем взять за "части" отдельные атомы углерода: чтобы понять свойства названных веществ, необходимо знать геометрию кристаллической решётки, проще говоря, со сколькими другими атомами непосредственно соседствует в ней каждый атом углерода. В алмазе их число равно четырём, в графите – трём. Но даже зная это, мы не можем принять за "части" алмаза в редукционистском понимании тетраэдры (как и треугольники в графите), поскольку любой атом кристаллической структуры входит в состав нескольких элементарных кристалликов (тетраэдров или треугольников, соответственно) так, что они образуют цепь взаимопроникающих звеньев. Тем не менее, именно геометрия соседства определяет как свойства алмаза и графита, так и электронное состояние всякого отдельного атома углерода в этих веществах, которое, в частности, делает алмаз изолятором, а графит – проводником; алмаз – прозрачным, а графит – поглощающим видимый свет.

Приведённый пример, при всей относительной наглядности, хоть и обнаруживает в своём случае предпочтение холистическому подходу по сравнению с редукционистским, всё же оставляет без ответа вопрос: какие условия необходимо выполнить, чтобы атомы углерода "сложились" в алмаз, а какие в графит? Не следует ли эти условия включить в рассмотрение для более полного осмысления понятий "целое" и, возможно, иного, чем привычное, определения понятия "части"?

Мы ранее отмечали, что подобного рода вопросы, относящиеся к "полноте целого", а значит, и к соотношению его как с наблюдаемой, так и с подлинной (возможно, скрытой или неявной) реальностью, могут иметь основополагающее онтологическое значение и для теории международных отношений **[1]**.

В предлагаемой статье мы хотели бы продолжить осмысление этих и других вопросов, возникающих при попытке применить холистический подход к ТМО.

Запутанность состояний, холизм, скрытый порядок: квантовая физика и международные отношения

Одним из распространённых факторов, заметно влияющих на межгосударственные отношения, является компактное проживание этнического меньшинства на приграничной территории, зачастую распространяющееся на два или более соседних государства. Отдельно следует выделить случаи,

когда в одном из них данный этнос составляет большинство, и тогда о сложившейся конфигурации расселения чаще и громче говорят как о проблеме разделённых народов.

Такая "разделённость народов" служит источником конфликтов, нередко оформляющихся в сепаратизм, главным самооправданием которого служит "благое намерение" достичь лучшего соответствия (в идеале – совпадения) упомянутых границ. Понятно, что интенсивность этноконфликтов в сильной степени зависит и от внутренней политики государства в отношении нацменьшинств.

Для нашего рассмотрения здесь важно отметить, что характерная для редукционизма модель однородных частей с фиксированными границами ("бильярдных шаров", как писали политические реалисты), взаимодействующих друг с другом по внешним законам, становится небесспорной, так как теперь отчётливо проявляется зависимость общей картины не только от экзогенных, но и (порой в не меньшей мере) от эндогенных факторов – от внутреннего "состава" шаров. Мы приводили пример такого рода в нашей предыдущей статье (кейс "Шарф Орбана" **[1, с. 79]**) в качестве одного из аргументов в пользу холистического подхода к ТМО. Тем не менее, мы хотели бы здесь несколько подробнее обсудить, так ли уж необходимо отказываться от редукционистского подхода из-за присутствия этнического фактора в межгосударственных отношениях.

Действительно, этническую гетерогенность государства, казалось бы, можно принять за введение в рассмотрение более мелких составляющих частей при сохранении принципов редукционизма. Просто теперь потребуется более детальный анализ внешних взаимодействий, включающих большее, чем прежде, число акторов. Это сродни переходу от Демокритова неделимого атома к атому Резерфорда, состоящему из новооткрытых элементарных частиц – протонов, нейтронов и электронов. Переходу, который не поколебал устоев редукционизма: отыщите части, откройте законы их взаимодействия, и вы сможете постигнуть мироустройство. Равно как не были поколеблены объяснения многих физических явлений и представлений, нечувствительных к внутреннему устройству атомов и молекул, скажем, газовые законы, основанные на концепции упругих камнеподобных шариков – почти в точности по Демокриту. Другое дело, что совершился прорыв в понимании химических реакций – как перестройки электронных оболочек атомов в ходе образования молекул. Но и тут позиции редукционизма как антипода холизма оставались незыблемыми, пока в поле зрения физики не оказались макромолекулы – полимеры и особенно биополимеры (белки и нуклеиновые кислоты), чья реакционная способность обнаруживала сильную зависимость от так называемой конформации – способа сворачивания полимерной цепи в ту или иную конфигурацию **[**напр., **2, с. 195–214]**.

Вот и компактное проживание того или иного этноса на территории государства, где он находится в меньшинстве, можно при известных условиях уподобить электрону в атоме инертного газа: да, мы знаем, что это не атом Демокрита – он сложносоставной, но во взаимодействии с другими атомами он ведёт себя по тем же законам – как упругий однородный шарик. К примеру, Швейцария с четырьмя франкоязычными кантонами в своих отношениях с Францией; Италия с германоязычным Южным Тиролем – с Австрией; Бельгия с Западной Фландрией – с Нидерландами.

Даже если разделённый этнос сталкивается с теми или иными проблемами, не затрагивающими интересы других стран, кроме тех, где он проживает, редукционистский подход в анализе МО сохраняет свою силу, подобно тому, как это происходит, скажем, при исследовании поведения электронов, распределенных между атомами в двухатомной молекуле. Например, проблема басков Испании, разделенных с этнически идентичными им гасконцами Франции, по-видимому, вряд ли требует холистического подхода – привлечения к рассмотрению иных акторов, кроме названных. Однако аналогии из физики, точнее из квантовой механики, могут указать и на отличные от приведённых выше ситуации, связанные с проблемой разделённых народов.

Физика и другие естественные науки уже на протяжении нескольких десятилетий входят в мир политики и политической науки. Например, ещё Уинстон Черчилль весьма внимательно следил за открытиями в физике,

имея в виду их потенциальное значение для политики. Ещё в 1927 г. в статье "Совершим ли мы самоубийство?" он высказал провидческое предположение о грядущем наступлении атомной эры, намекнув на скорое появление "атомной бомбы" – этот термин впервые был употреблён английским писателем Гербертом Уэллсом в фантастическом романе "Мир становится свободным", написанном ещё в 1914 г., в котором писатель доказывал, что физические явления – гравитация, энергия, движение, время – должны быть положены в основу всех остальных наук, в число которых, очевидно, включал и науки политические.

Позднее не менее ярко эти подходы проявились в попытках заимствовать новые методы и типы мышления из квантовой физики. Квантовая картина мира представляет Вселенную как непрерывно развивающуюся совокупность целостных, глубоко взаимосвязанных систем. На смену механистическим законам (а не секрет, что многие политологи и международники по сей день опираются на абстрактный формализм Локка, Монтескье, Бентама и других "классиков" раннего Модерна). На смену им приходит квантовый мир, хотя результаты попыток международников пойти по пути своих собратьев-естественников всё ещё отличаются известной скромностью. Кроме того, как правило, речь идёт всё же не о буквальной трансляции естественно-научного знания в социальную сферу, а скорее о влиянии сходных утверждений или метафор. Плюрализм политического знания, его постоянная изменчивость и подвижность с неизбежностью позволяют воспринимать его как "продукт в процессе", сочетающий в себе традиционные методы познания и попытки радикального обновления в соответствии с изменяющейся картиной мира.

С точки зрения поставленной нами проблемы, мы имеем в виду квантово-механическое понятие так называемой запутанности, когда две или более микрочастицы, даже находясь на больших макрорасстояниях друг от друга, ведут себя не независимо, обнаруживая взаимную корреляцию своих свойств. Упомянутая выше "запутанность" получила в квантовой теории устоявшийся терминологический статус (*entanglement*), обозначающий, в частности, принципиальную невозможность изменить что-либо в любой из частей системы, не нарушив состояний всех остальных, а значит, и всей системы в целом. (К слову сказать, Нобелевская премия по физике в 2022 г. была присуждена за исследования запутанных частиц).

Разбирая кейс "Шарф Орбана", мы усмотрели в нём определённые признаки запутанности довольно широкого круга субъектов разного правового статуса – от Евросоюза до автономного округа РФ, от Всемирного конгресса финно-угорских и самодийских народов до региональных и муниципальных образований ряда европейских стран **[1, с. 79]**. Тем не менее, нельзя не признать, что аналогия с квантово-механической запутанностью – если не натянутая, то всё же, как минимум, довольно дерзновенная. Несомненно, данный кейс, как мы его охарактеризовали в нашей предыдущей работе, даёт известные основания для дальнейшего исследования возможностей холистического подхода к ТМО. Однако, для большей уверенности прежде необходимо, на наш взгляд, прояснить несколько вопросов.

Пожалуй, главный из них можно сформулировать следующим образом: как феномен запутанности соотносится с холизмом? Иначе говоря, может ли факт запутанности нескольких частиц свидетельствовать о наличии некоего "целого", большего, чем совокупность (ансамбль) этих частиц? Непосредственный ответ, очевидно, будет отрицательным. Но запутанность послужила средством экспериментального доказательства так называемой нелокальности нашего мира: два запутанных фотона, разлетевшись на дистанцию в десятки километров, продолжают "чувствовать" друг друга, т. е. сохранять взаимную корреляцию своих состояний, причём эта корреляция происходит мгновенно, независимо от расстояния. (Именно за этот эксперимент французский физик Ален Аспе стал одним из лауреатов Нобелевской премии 2022 г.).

Этот результат может быть понят в рамках концепции выдающегося физика и мыслителя XX в. Дэвида Бома, постулирующей существование так называемого скрытого порядка (*implicate order*), который присутствует в некоем пре-пространстве (*pre-space)*, где нет декартовых координат для расстояний и времени, но проекция которого в наблюдаемый нами мир (явный или явленный порядок, *explicate order*) содержит их в виде, по выражению Бома,

"абстракции" **[3]**. Абстракциями являются и элементарные частицы, а значит, и всё сущее, наблюдаемое и ощущаемое в нём нами. Поэтому нет ничего невероятного в том, что пара фотонов, даже разлетевшись на любое, сколь угодно большое расстояние в нашем мире, продолжает оставаться порождением некоей более всеобъемлющей единой сущности из *пре-пространства*, где отсутствуют категории расстояния и времени. Следовательно, не приходится говорить об индивидуальных свойствах этих фотонов, коль скоро каждый из них, независимо от дистанции до другого, остаётся в первую очередь проекцией, "абстракцией" их "пра-сущности", неразрывно связанной с ней своего рода "пуповиной" и через неё – друг с другом.

Скрытый порядок обладает вселенской целостностью **[4]**, и поэтому, приняв это положение, мы можем говорить, что феномен запутанности свидетельствует в пользу холизма.

Таким образом, возвращаясь к холистическому подходу к ТМО, мы видим две возможности для его осуществления.

1. Не апеллируя к онтологическому холизму Бома, опирающемуся на критическое переосмысление как квантовой механики, так и теории относительности **[5]** (как едва ли применимому в практике международных отношений), пытаться отыскать кейсы с признаками взаимной запутанности достаточно большого числа акторов (субъектов), полагая, что их ансамбль и будет тем самым "целым", которое мы хотели бы доказательно наделить главенством над его "частями", первичностью по отношению к ним. Будем называть эту опцию "холизм-минимум".

2. Следуя концепции Бома в ограниченном формате, приняв лишь идею скрытого порядка (но не её квантово-физического обоснования и сущности), попытаться выявить его природу в контексте ТМО с тем, чтобы доказательно раскрыть механизмы его воплощения в явный порядок – наблюдаемую картину международной жизни. Обозначим эту опцию "холизм-максимум".

Если теперь вновь обратиться к кейсу "Шарф Орбана", то можно с достаточной долей оптимизма ожидать отыскания вполне основательных аргументов в пользу применимости опции "холизм-минимум". К примеру, выбрав в качестве пробной итерации крупный геополитический масштаб, можно с уверенностью заметить, что демарш венгерского премьера следует рассматривать прежде всего в контексте конфликта между ЕС и РФ, обусловленного ситуацией вокруг Украины. Конфигурацию этого "целого" можно уверенно проецировать на те или иные "части" меньшего масштаба – отдельные государства Восточной Европы, лишившиеся на изображенной на шарфе Орбана карте некоторых своих территорий, но одновременно пребывающие каждая в своих индивидуальных контекстах взаимоотношений с ЕС и РФ. Очевидно, что интенсивность и форма их реакции будут учитывать не только эти контексты, но и, не в последнюю очередь, сегодняшнее реноме Виктора Орбана в глазах как ЕС, так и РФ. В свою очередь, эти страны оценят и учтут реакции друг друга, и то же в отношении каждой из них сделает В. Орбан. С достаточной долей уверенности можно ожидать, что прецедент территориального посягательства на соседние с Венгрией страны вызовет определённый резонанс не только в них, но и в ряде других восточноевропейских государств, по меньшей мере в тех, где имеется хотя бы лёгкая тень сомнения в справедливости и / или прочности существующих государственных границ. Таким образом, пробное "целое" нашей начальной итерации дополнительно расширится. Больше того, весьма обоснованно можно прогнозировать, что пробивающиеся в повестку международного сообщества сомнения в окончательно принятом принципе нерушимости послевоенных границ обретут более выраженную артикуляцию не только в восточноевропейском регионе, но и далеко за его пределами.

Этот пунктирно обозначенный сценарий, конечно, может не предвидеть те или иные "развилки" своего течения, но в любом случае, по нашему мнению, его характеризует именно главенство целостного взгляда, обретённого в значительной мере благодаря изначальному привлечению к рассмотрению множества реально и потенциально "запутанных" акторов (субъектов). Одним из результатов такого подхода стало дальнейшее расширение этого множества, что едва ли могло быть достигнуто при редукционистском подходе.

Межрелигиозная рознь и межрелигиозный диалог как проявления скрытого порядка

Попытаемся теперь использовать идею скрытого порядка с тем, чтобы оценить перспективы её применимости к ТМО (опция "холизм-максимум").

Но прежде следует сказать, что сам Бом подчёркивал невозможность строгого определения понятия "порядок", настаивая при этом на его абсолютно фундаментальной роли в предлагаемой онтологии. Порядок определяется скорее через его действие, через его те или иные проявления, через его соотношения с другими сущностями. Так же, как мы привыкли это делать в отношении других фундаментальных понятий – точки, массы, силы, электрического заряда. Принятию этих основополагающих категорий способствуют некие не вполне изъяснимые интуитивные представления и ощущения.

В качестве простейшего иллюстрирующего примера, не имеющего никакого отношения к квантовой механике и другим научным премудростям, Бом напоминает, как в детстве изготовлялись снежинки для новогоднего (рождественского) интерьера: на сложенном, скажем, вчетверо или даже ввосьмеро листе делался сквозной надрез, а затем лист разворачивался, и на нём обнаруживался симметричный узор из четырёх (восьми) одинаковых вырезов. Это – явный, наблюдаемый, воспринимаемый порядок. А начальный – один-единственный надрез – это скрытый порядок. (Сравните с разлетевшимися запутанными фотонами, на деле являющимися проекциями в наш мир некой единой пра-сущности из пре-пространства).

Другой приводимый Бомом во многих работах пример – это картина мелких водоворотиков на поверхности речной стремнины. Безусловно, как отмечает Бом, мы с известной точностью можем рассматривать их как автономные сущности и при некоторых допущениях вполне успешно предсказывать характер их поведения в этом качестве, в том числе – взаимодействия между собой. Но на деле наблюдаемая картина водяных воронок – суть производное от некоего "целого", включающего рельеф дна, кривизну береговых линий, ширину и скорость течения реки. Они и задают скрытый порядок, определяющий и проявляющийся на водной поверхности в виде явного порядка.

Понятие скрытого порядка, по Бому, поистине всеохватно. Оно обсуждается им не только применительно к физической картине мира, но и к общественным отношениям, индивидуальному сознанию и даже к живописи и музыке **[6]**.

Попробуем поискать скрытый порядок, заново обратившись к рассмотренному нами ранее кейсу "Ислам – буддизм" **[1, с. 79–80]**. В нём речь шла о реакции российских мусульман на репрессии против их единоверцев в Мьянме, где большинство составляют буддисты. На акции протеста у посольства Мьянмы в Москве звучали обещания джихада и призыв: "Начнём с Калмыкии!". Как известно, традиционная религия калмыков – буддизм, а Республика Калмыкия граничит на юго-западе с Республикой Дагестан, где подавляющее большинство исповедует ислам.

История изобилует межрелигиозными конфликтами, часто весьма масштабными и жестокими. Само по себе это утверждение вряд ли можно признать исчерпывающим объяснением современных конфликтов на религиозной почве. Как и объяснения, базирующиеся на материальных причинах: принадлежности храмовых зданий, доходах клириков в зависимости от численности паствы, даже соучастии в светской власти. Хотя нередко эти факторы становятся зримыми, бросающимися в глаза. Главным топливом, потенциальной энергией религиозной непримиримости, конечно, служит некое скрытое, трансцендентное начало человеческой натуры, побуждающее остаться со своим (истинным!) богом наедине – без посторонних, иначе говоря иноверцев, неверных, еретиков. Причём не в какой-то местности или в своём храме, а на всей Земле.

Но и приняв такую точку зрения, мы всё ещё ничего не прояснили в природе этого скрытого начала, лишь определив его через трансцендентность, самим своим значением отказывающую во внятном истолковании причин поведения.

Можно, конечно, предположить реакцию на насилие с иноверческой стороны, но в рассматриваемом кейсе это – не совсем ответ, так как он обращён не на тех, кто проявил насилие, и не теми, кто этому насилию подвергся.

Значит ли это, что мы имеем дело с презумпцией виновности, агрессивности, приписываемой по религиозному признаку? Если так, то мы вновь вступаем на поле трансцендентности, правда, приправленной чуть более осязаемыми понятиями инстинкта самосохранения и потребности в защищённости от воображаемого врага.

Если допустить, что эти начала имманентно присущи (но, строго говоря, не неизбывны, как это будет отмечено ниже) человеческой природе, то наши размышления, оттолкнувшись от чисто религиозной тематики, нетрудно будет распространить и на межплеменные, и на межэтнические, и на межгосударственные отношения, присовокупив к двум названным началам ещё чужебоязнь – ксенофобию. Иными словами, мы можем думать, что означенная триада и выражает искомый скрытый порядок, который, проецируясь в общественные отношения, оформляет их в наблюдаемую картину истории человечества как череды конфликтов и войн.

Действительно, и в сегодняшнем мире мы можем обнаружить массу примеров (в том числе и рассматриваемый кейс), которые могли бы вполне удовлетворительно описываться в рамках означенной гипотезы, если бы не существующие контрпримеры, опровергающие как минимум её универсальность и полноту обусловленной ею картины общественных отношений. Можно привести немало примеров взаимной веротерпимости: мирное соседство в Казанском кремле православного Благовещенского собора и мечети Кул-Шариф; такое же соседство лютеранского и православного храмов на вершине холма Тоомпеа (Вышгород) в Таллине; одновременные богослужения шиитов и суннитов в Джума-мечети Дербента. Иными словами, обнаруженный нами "скрытый порядок" оказывается при определённых условиях избытым какими-то иными, возможно, более фундаментальными свойствами человеческой природы. Например, устремлённостью к поиску той же защищённости в более стабильном, чем через насилие над иноверцем, формате – например, путём постоянно поддерживаемого межрелигиозного (межкультурного) диалога.

Само словосочетание "межрелигиозный диалог" порождает образ дискутирующих сторон, каждая из которых заранее твёрдо убеждена в превосходстве своей религии и вступила в диалог лишь для того, чтобы лишний раз доказать и оппоненту, и себе это превосходство. На первый взгляд может показаться, что иначе и быть не может, поскольку всякое сообщество, объединённое выработанной поколениями религией, оценивает её как единственно правильную, позволившую путём векового совершенствования отобрать и закрепить все её компоненты: от этических установок в поведении до эстетических норм в искусстве. Дополнительным аргументом в пользу такой самооценки служит и сам факт сохранения и развития основанной на данной религии культуры, что, по сути, равнозначно выживанию сообщества, осознающего и идентифицирующего себя именно как приверженцев этой, а не какой-нибудь иной религии. Но именно в рамках такой логики становится понятной не только возможность, но и продуктивность межрелигиозного диалога, ибо налицо сохранение и развитие других сообществ, основанных на иной религии, а значит, рождаются основания для интереса к ней. По меньшей мере с целью перенять что-то для возможного употребления в собственной культуре, для ещё большего её совершенствования. Таким образом, можно предположить, что наиболее динамично и продуктивно развивающимися культурами и, значит, обществами являются как раз те, которые допускают сомнение в абсолютизирующих самооценках и ищут пути дальнейшего совершенствования в диалоге с другими культурами и религиями.

При этом, на наш взгляд, небезосновательно будет допустить, что организация и конечная эффективность межкультурного (межрелигиозного) диалога потребуют отыскания более глубокого скрытого порядка, таящегося где-то в непознанной пока структуре человеческого сознания.

Оптическая иллюзия "Жена или Тёща?" как модель для отыскания скрытого порядка в международных отношениях.

В нашей предыдущей работе мы попытались смоделировать межкультурный диалог как следствие коллизии двух различных зрительных восприятий одной и той же картины внешнего мира. Восприятий, на первый взгляд, исключающих друг друга **[1, с. 81]**. Речь идёт о довольно известной картинке

Рис. 1. Картина "Моя Жена или Моя Тёща?"
Источник: архив авторов.
Fig. 1. Optical illusion "My Wife or My Mother-in-Law?"
Source: authors archive.

"Моя Жена или Моя Тёща?", авторами которой считаются американские психологи Е. Г. Боринг и Р. В. Липер.

Действительно, вглядываясь в представленное изображение, нетрудно убедиться, что, высмотрев в нём молодую женщину, вы полностью теряете из вида пожилую. И наоборот. Такой эффект часто именуют двойственной стабильностью сознания [напр., **7**] (хотя этот термин употребляется и для обозначения ряда других феноменов). Это свойство сознания – переключаться из одного вполне продолжительного и устойчивого состояния в другое. При этом, находясь в любом из них, вполне резонно полагать, что вы наблюдаете подлинную, абсолютную реальность.

Правда, говоря о свойстве сознания переключаться таким образом, мы предполагаем в первую очередь скорее способность. В самом деле, на интуитивном уровне весьма обоснованным кажется, что, разглядев в хаотическом орнаменте штрихов и пятен, допустим, Тёщу, едва ли возникнет мотивация искать в нём кого(что)-либо ещё. То же, очевидно, справедливо и для тех, кто увидит при первом предъявлении этого орнамента Жену. Чтобы разглядеть обеих, необходима информация об их сосуществовании в одном и том же орнаменте. Такая информация может быть получена как раз от видящего иное, если угодно – от инаковидящего. Но достаточное условие для реализации способности увидеть обеих одновременно (точнее – попеременно) должно включать ещё и внимательное, заинтересованное отношение к информации, исходящей от инаковидящего.

Тогда и только тогда возможен диалог, который в буквальном смысле можно назвать межмировоззренческим – межкультурным, межрелигиозным, межнациональным.

Одним из его значимых результатов в случае успешного течения может стать взаимное признание сторонами присутствия двух различных реальностей: и Жены, и Тёщи. Именно это знание будет подвергать серьёзному сомнению изначальную убеждённость сторон в абсолютности какой-то одной из видимых реальностей, подвигая к выводу, что обе – лишь конструкт их сознания, лишь явленный им явный порядок, всего лишь, по терминологии Д. Бома, абстракции, порождённые более фундаментальным скрытым порядком.

Впрочем, может быть – не таким уж скрытым? Нетрудно представить, что зритель представленной здесь картинки, не слишком искушенный в фасонах женских одеяний рубежа XIX–XX вв. (горжетка Жены, капор Тёщи и т. п.), не сумеет разглядеть ни Жены, ни Тёщи, а увидит лишь упомянутый орнамент пятен и штрихов. Возможно, именно его следует считать скрытым порядком? Пытаясь ответить на этот вопрос, проделаем следующий эксперимент.

Давайте мысленно сотрём бородавку на носу Тёщи. Её облик не сильно от этого пострадает, скорее даже – наоборот. Чего не скажешь о Жене: ведь мы стёрли её носик. Если теперь убрать ещё одну крохотную деталь – ресницы правого глаза Тёщи (их, скажем, заслонил её нос при совсем ничтожном повороте головы), – то Жена лишится левого глаза, поскольку он обозначался и дорисовывался именно благодаря этим ресницам. Трудно не согласиться, что эти две косметические операции сделают Жену на рисунке практически неразличимой, неидентифицируемой.

Сходным образом можно проделать "микропластические операции", которые приведут к исчезновению Тёщи. Скажем, дорисовать Жене мочку уха и одновременно чуть сдвинуть наверх ресницы Тёщи так, чтобы они слились с причёской Жены. В результате уже Тёща лишится левого глаза, и мы потеряем её из виду, а изображение Жены, напротив, станет даже реалистичнее, чем прежде.

Теперь вернёмся к зрителю, не видевшему изначально ни молодой, ни пожилой леди. С большой долей уверенности можно утверждать, что картина штрихов и пятен в результате наших микроопераций для него останется практически прежней. Наблюдаемая им реальность внешнего мира не претерпит сколько-нибудь ощутимых для него изменений. Это – по-прежнему хаотический орнамент, не ставящий вопроса о его соотношении с каким бы то ни было скрытым порядком: видимый орнамент для этого наблюдателя и есть явный и единственный порядок.

Итак, в отсутствие коммуникации между индивидами (зрителями картинки) мы можем подразделить их на три множества:

1) тех, кто видит только Тёщу;
2) тех, кто видит только Жену;
3) тех, кто видит лишь хаотический орнамент пятен и линий.

Однако, несмотря на то что ни у одной из перечисленных категорий, как мы рассудили выше, нет мотивации искать в картинке какой-либо иной образ, кроме уже увиденного, мы, строго говоря, должны включить в рассмотрение и четвёртое множество:

4) тех, кто видит и Тёщу, и Жену.

Именно у них, безотносительно к их удельному весу в общей "популяции", уже в отсутствие коммуникации появляются основания не считать подлинной ту реальность, которая им явлена в образах Тёщи и Жены. А также – гипотеза о хаотическом орнаменте как скрытом порядке.

Определённые сомнения в справедливости такой гипотезы (или, по меньшей мере, в её исчерпывающей полноте) могут родиться в результате следующих рассуждений.

Мы выше показали, как незначительные микрокоррекции рисунка хаотического орнамента могут привести к исчезновению одного из женских образов и, значит, к исчезновению одного из множеств <1> или <2>. Очевидно, точно эти же изменения уничтожат и множество индивидов <4>, превратив его в пополнение одного из первых двух множеств, оставшегося в прежнем составе. Тем самым будет уничтожен сам источник, субъект рассматриваемой гипотезы. В то же время сохранившиеся два множества индивидов – видящих одну из женщин и не видящих ни одной – будут, в отсутствие коммуникаций, твёрдо фиксированными по своей численности и надёжно предохранёнными от поисков какого-либо иного порядка в наблюдаемых ими картинах: изображении одной из женщин или хаотического орнамента, соответственно.

Аналогичная микрокоррекция исходного рисунка в описанном выше "противоположном" направлении, имеющая целью "растворить" образ другой женщины, приведёт к такому же результату, с той лишь разницей, что теперь в двух оставшихся множествах зрителей одно будет состоять из видящих другую женщину, а второе по-прежнему видящих хаотический орнамент.

Такая неустойчивость к микрокоррекции предполагаемого скрытого порядка – орнамента из пятен и линий – в отношении доброй половины явной картины и, напротив, неизменность другой её половины, а главное – зависимость самого существования источника гипотезы от микродеталей предполагаемого скрытого порядка побуждает обратить его поиски на иное пространство, где его фундаментальность соотносилась бы с устойчивостью более соразмерно.

Нам представляется, что такое направление поисков скрытого порядка может быть найдено путём включения в рассмотрение затронутой выше опции взаимной коммуникации и последующего диалога между наблюдателями, по-разному видящими картину. Попробуем изложить этот подход подробнее.

Начнём с индивида, принадлежащего множеству <1>. Он видит на картинке только Тёщу. Он однозначно воспринимает картину внешнего мира. Он устойчив в этом восприятии. Точно то же самое можно сказать о представите-

ле множества <2>, за исключением того, что он видит на картинке Жену. Эти двое живут в двух параллельных мирах – царствах Тёщи и Жены, соответственно, – пока не поведают друг другу о своём восприятии, каждый наглядно и убедительно обосновав его.

Поскольку ситуация симметрична относительно перестановки персонажей, сосредоточимся на каком-то одном из них, например, первом.

Убедившись из беседы с иновидящим, что на картинке кроме Тёщи изображена ещё и Жена, он постарается преодолеть психологический дискомфорт, возникший от неоднозначности своего восприятия.

Один из способов сделать это – попытаться увидеть обеих леди одновременно, определив в случае успеха такое вѝдение, скажем, как "две в одной". При этом неизбежно возникнет вопрос: то ли этот единый синтетический образ есть просто результат быстрой и неосознаваемой "перефокусировки" сознания с одного облика (Тёщи) на другой (Жены) и обратно, то ли – результат расщепления сознания надвое, при том, что каждая из половинок однозначно воспринимает только один лик – или Тёщи, или Жены, но никак не их синтез?

Другой способ избавиться от дискомфорта неоднозначности восприятия – это подвергнуть сомнению непреложность самой однозначности, допустив замену некогда намертво укоренившейся логики "или-или" на возможность существования логики "и…, и…". То есть признать равноправие точек зрения, принимавшихся прежде за строго альтернативные, взаимоисключающие.

Заметим, что, приняв логику "и…, и…", мы по сути снимаем с повестки сформулированный выше вопрос о происхождении восприятия "две в одной", коль скоро и обе "фокусировки" нерасщеплённого сознания, и обе "половинки" сознания расщеплённого отныне просто означают равноправное сосуществование двух ипостасей некой неявной единой реальности, явленных нам в непосредственном восприятии.

Таким образом, мы приблизились к иной, чем прежде, гипотезе о природе скрытого порядка, присутствующего в восприятии картинки "Жена или Тёща?": он таится не только и не столько в орнаменте штрихов и пятен, сколько скорее в осознанном отказе от непреложности воспринимать наблюдаемую действительность как подлинную реальность, а также – в преодолении чувства дискомфорта от неоднозначности наблюдаемой картины мира, усматривая в самой этой неоднозначности основание для более глубокого постижения реальности и тем самым, осознанного достижения большего комфорта.

Именно такой осознанный поворот в направлении поиска множества различных, но равноправных ипостасей подлинной реальности может служить целеполаганием межмировоззренческого диалога разновидящих субъектов, необходимым начальным условием которого должен быть отказ (пусть поначалу – условный, предположительно временный) от, как представляется, имманентно присущего человеку стремления остаться со своим единственно истинным богом (богами) наедине – без посторонних иноверцев.

Возвращаясь теперь к нашему модельному кейсу, следует заметить, что в такой "межкультурный" диалог следует вовлечь помимо представителей множеств <1> и <2> ещё и <3> – не только для их просвещения в вопросах европейского женского гардероба рубежа двух последних столетий, но и учитывая, что в арсенале этих "дикарей" имеются эффективные средства для низвержения истинности веры как <1>, так и <2> при полном сохранении устоев своей религии. Мы имеем в виду описанные выше "микропластические операции", уничтожающие один или оба женских образа, но сохраняющие основные черты и признаки хаотического орнамента пятен и штрихов. Иными словами, явленная многоипостасность скрытой реальности теперь с очевидностью будет включать наряду с Тёщей и Женой ещё и беспорядочный с виду узор.

Заключение

Рассмотренный кейс "Тёща или Жена?" и предшествующие ему соображения могут, по нашему мнению, служить отправной моделью для исследования международных отношений с позиций холизма и в терминах скрытого и явного порядков, а также запутанных состояний и креативного потенциала информации, представляющих собой понятийный каркас бомианской онтологии **[5]**.

В самом деле, сообщества индивидов, по-разному воспринимающих одну и ту же картинку и в силу одного этого, казалось бы, неотвратимо предрасположенные к противостоянию, при более тщательном рассмотрении, основанном на предположении о присутствии в их структуре скрытого порядка, оказываются способными к иному, чем конфликтное, поведению. Мы постарались на примере представленной модели проследить возможные азимуты воплощения предполагаемого скрытого порядка в бесконфликтные саморазвивающиеся сценарии.

На наш взгляд, рассмотренные здесь модельные сообщества <1> – <4> могут быть без большого насилия над смыслом уподоблены субъектам международных отношений в весьма расширенном их понимании – от привычного "государства" до этносов, религий, политических партий и т. д., что предоставляет хорошие перспективы для развития теории международных отношений, включая её эффективное распространение на внутригосударственные, внутриэтнические, внутрипартийные и тому подобные отношения, тем самым лишь укрепляя позиции холистического подхода к ТМО.

Литература / References

1. Алексеева Т. А., Минеев А. П. О холистическом подходе в теории международных *отношений. Ойкумена. Регионоведческие исследования.* 2025. Т. 19, № 2. С. 73–84. https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/73-84
   Alekseeva T. A., Mineyev A. P. On the Holistic Approach in the Theory of International Relations. *Ojkumena. Regional Researches.* 2025. Vol. 19, No. 2. P. 73–84. (In Russ.) https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/73-84
2. Волькенштейн М. В. Биофизика. М.: Издательство "Наука", 1988. 592 с.
   Volkenstein M. V. Biophysics M.: Publishing house "Nauka", 1988. 592 p. (In Russ.)
3. Bohm D. Time, the Implicate Order and Pre-Space // Physics and the Ultimate Significance of Time, ed. D. R. Griffin. N. Y.: SUNY Press, 1986. P. 172–208.
4. Bohm D. Wholeness and the Implicate Order. London: Routledge and Kegan Paul, 1980. 304 p.
5. Bohm D., Hiley B. The Undivided Universe: An Ontological Interpretation of Quantum Theory. London: Routledge, 1993. 397 p.
6. Bohm D., Peat F. D. Science, Order and Creativity, 1987, Routledge, 2nd ed. 2000 (transferred to digital printing 2008, Routledge).
7. McComas William F. Exploring the Challenges and Opportunities of Theory-Laden Observation and Subjectivity: A Key NOS Notion // McComas William F. (ed.). Nature of Science in Science Instruction: Rationales and Strategies. Springer, 2020. P. 141–157.

◆

Информация об авторах

Татьяна Александровна Алексеева, д-р полит. наук, заведующая кафедрой политической теории Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Москва, Россия, e-mail: ataleks@mail.ru

Александр Петрович Минеев, канд. физ.-мат. наук, преподаватель кафедры политической теории Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Москва, Россия, e-mail: mineyev@list.ru

Information about the authors

Tatyana A. Alekseeva, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Theory, Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia, e-mail: ataleks@mail.ru

Alexander P. Mineyev, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Lecturer, Department of Political Theory, Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia, e-mail: mineyev@list.ru

Поступила в редакцию 13.02.2026 Одобрена после рецензирования 14.08.2026 Принята к публикации 25.08.2026

Received 13.02.2026 Approved 14.08.2026 Accepted 25.08.2026